

КАДЕТЫ И ЛЕВЫЕ ПАРТИИ В 1914–1918 гг.

В.В. Кудряков

В России период Первой мировой войны ознаменовался резким ростом радикальных настроений в оппозиционной среде. В таких условиях значительно активизировалась деятельность левого крыла Конституционно-демократической партии, направленная на достижение компромисса с различными социалистическими группами, за исключением большевиков. Эти усилия, как внутри ПНС, так и за ее пределами, стали значимым фактором политических процессов в 1914–1918 гг.

Начало войны негативно отразилось на перспективах левого альянса. П.Н. Милюков провозгласил «курс 26 июля», что значительно дистанцировало ПНС от социалистов. Лидера партии поддержало абсолютное большинство членов Центрального комитета, и лишь левое крыло выступало против «священного единения» и предпринимало попытки не допустить разрыва с силами «революционной демократии», болезненно отреагировавшими на изменения в тактике к.-д.

Отказ правительства пойти навстречу требованиям либеральных кругов и поражения русской армии весной–летом 1915 года привели к росту оппозиционных настроений в рядах ПНС. На партийной конференции, состоявшейся 6–8 июня 1915 года, П.Н. Милюков счел своевременным отказаться от «курса 26 июля». Таким образом он привлек на свою сторону умеренную «московскую» груп-

пировку левых кадетов и изолировал радикальное «провинциальное» течение. В результате лидер партии сохранил возможность проводить тактику, исключаящую соглашение с социалистами. «Москвичи» стремились к обратному, но полагали необходимым воздержаться от громких деклараций и выиграть время на укрепление контактов с революционерами.

Осенью 1915 года после роспуска Государственной думы региональные съезды к.-д. в Самаре, [1] Саратове [2] и Киеве [3] выступили за укрепление связей с социалистами, а несколько губернских комитетов выразили открытые протесты против умеренной тактики руководящих партийных органов. Позиции левого крыла существенно укрепились, и для предотвращения возможных изменений в политике к.-д. П.Н. Милюков придал кадетской конференции, проходившей 18–21 февраля 1916 года, статус VI съезда ПНС. Здесь приверженцы лидера партии составили большинство, что позволило им добиться решений, санкционирующих продолжение прежнего курса, и сохранить преобладание в ЦК после его переизбрания. Однако во избежание взрыва негодования со стороны левых последним был сделан ряд уступок. В резолюциях, принятых на этом форуме, содержались пункты, признающие возможным контакты «с другими демократическими партиями» и указывающие на необходимость сотрудничать с социалистическими силами в общественных органи-

зациях. В обновленном ЦК увеличилось представительство левого крыла. Эти решения вполне удовлетворили «москвичей». «Провинциалы» по-прежнему считали тактику партии слишком правой. Однако их попытки оторвать ПНС от Прогрессивного блока весной–летом 1916 года и добиться новых шагов навстречу левым на октябрьской конференции партии потерпели неудачу.

Одновременно с борьбой против правоцентристского большинства внутри ЦК левые к.-д. пытались наладить контакты с различными социалистическими группами, используя органы местного самоуправления, общественные организации и кооперативную сферу. Взаимодействие кадетов с левыми протекало в системе муниципальных органов власти, в кооперативной газете «Защита», Центральном Кооперативном Комитете и потребительском обществе «Кооперация». «Цензовые элементы» привлекли силы «революционной демократии» к работе во Всероссийском союзе городов, Военно-промышленных комитетах и появившемся несколько позже Центральном комитете общественных организаций по продовольственному делу. Однако либеральные круги не были склонны позволить левым реально влиять на политический курс этих организаций.

Тем не менее, благодаря контактам в сфере кооперации и в общественных структурах, радикальная оппозиция приобрела большой опыт совместной организационной деятельности [4], что сыграло свою роль в последующем развитии событий.

Февраль 1917 года создал новые условия для взаимодействия кадетов и социалистов. ПНС превратилась в

правящую партию [5], а левые продолжали оставаться в оппозиции.

18 апреля П.Н. Милуков направил союзникам ноту, спровоцировавшую ожесточенное столкновение с оппозицией, завершившееся решением социалистов делегировать своих представителей в кабинет [6]. Второго мая ЦК ПНС высказался за вступление кадетов в коалицию. Это стало возможным благодаря тому, что левоцентристская группа Винавера–Набокова при разрешении вопроса о власти отказалась поддержать П.Н. Милукова и примкнула к левому крылу партии. Однако разногласия, сохранившиеся между к.-д. и социалистами, вызывали большие сомнения в стабильности кабинета [7].

В конце июня против ПНС возник настоящий заговор. Он преследовал цель отколоть от к.-д. левое крыло, присоединить к нему часть прогрессистов и на этой базе создать новую демократическую партию, которой планировалось заменить кадетов в следующей коалиции. Второго июля 1917 года, после столкновения с социалистами по украинскому вопросу, конституционные демократы вышли из состава правительства, а Н.В. Некрасов покинул ряды ПНС и приступил к созданию Радикально-демократической партии. Однако левые кадеты отказались его поддержать, и РДП оказалась совершенно фиктивным образованием [8]. Это вынудило А.Ф. Керенского вступить в переговоры с к.-д. Диалог протекал очень трудно, но завершился согласием представителей ПНС вступить в новое коалиционное правительство.

Дальнейшее развитие событий показало, что деятельность к.-д. в кабинете была не в состоянии помешать

продолжению социалистических экспериментов над страной и остановить рост анархии. Второй правительственный альянс оказался эфемерным образованием, и выступление генерала Л.Г. Корнилова послужило не причиной, а лишь удобным поводом для конституционных демократов, чтобы покинуть его состав.

После распада второй коалиции противостояние социалистов и ПНС еще более усилилось. Постановление о недопустимости новых соглашений с кадетами неоднократно выносили эсеры и меньшевики. Эта точка зрения также восторжествовала во ВЦИК Петросовета, который для разрешения вопроса о власти счел необходимым созвать Демократическое совещание. Противниками идеи однородного социалистического правительства и стойкими приверженцами коалиции с кадетами в конце лета – начале осени оставались только правые эсеры, члены «Единства» и Трудовой народно-социалистической партии. А.Ф. Керенский, невзирая на неблагоприятную политическую конъюнктуру, вновь смог обеспечить в ЦК ПНС перевес сторонникам восстановления правительственного альянса, а после ожесточенной борьбы провел через Демократическое совещание решение об образовании новой коалиции [9].

Еще одним итогом этого совещания явилось зарождение Временного совета Российской республики (Предпарламента). Кадеты и правые социалисты стремились использовать его деятельность в качестве противовеса большевизированным Советам. Однако реализовать эти планы можно было только с помощью образования в Предпарламенте широкой проправительственной коалиции, но сформи-

ровать ее оказалось невозможно, и даже 24 октября перед лицом надвигающегося Октябрьского переворота Временный совет Российской республики отказался поддержать кабинет [10].

Захват власти В.И. Лениным и его сподвижниками вновь кардинально изменил условия функционирования партийно-политической системы. На первый план выдвинулась задача борьбы с РСДРП(б). Для ее реализации были созданы Комитет спасения родины и революции [11] и подпольное Временное правительство [12]. Разнородность собранных здесь сил полностью парализовала эти органы изнутри. Никаких действенных антибольшевистских мер они предпринять не смогли и прекратили свое существование из-за начавшихся против них репрессий.

Дальнейшая борьба развернулась вокруг Учредительного Собрания [13]. Для охраны «хозяина земли русской» правосоциалистические круги и часть кадетов организовали «Союз защиты Учредительного Собрания». Период его деятельности ознаменовался улучшением взаимоотношений ПНС и ПСР. Однако в решающий момент ЦК эсеров отказался санкционировать непарламентские методы в защите «хозяина земли русской», что предопределило очередное торжество большевиков.

В конце зимы – начале весны 1918 года центр политической жизни переместился в Москву. В новой столице между народными социалистами, социалистами-революционерами и кадетами начались переговоры об образовании нового антибольшевистского центра. Однако они завершились неудачно. Тогда была выдвинута идея организовать специальную структуру, ко-

торая, сплотив отдельных влиятельных политиков, официально не связывала бы партии и вместе с тем способствовала единству «демократического» антибольшевистского фронта [14]. Эта идея легла в основу Союза Возрождения России (Левого центра), возникшего в Москве в апреле 1918 года и объединившего правых эсеров, энесов и левых кадетов.

СВР стал наиболее эффективной совместной организацией социалистов и конституционных демократов. Левый центр создал широкую подпольную сеть, осуществил переброску значительного количества офицеров в места формирования белых армий и принял участие в подготовке антибольшевистского выступления на севере страны [15].

Однако постепенно политика Союза Возрождения России начинает все больше расходиться с тактикой ПНС и ПСР. В этих партиях в условиях Гражданской войны возобладали тенденции, исключающие компромисс. Кадетский курс склонился на сторону более правых сил. Среди с.-р. взяли верх левоцентристы [16], считающие контрреволюционерами всех, кто отказывался признать необходимым восстановление Учредительного Собрания. В сложившейся ситуации правые эсеры и левые кадеты, вступившие в СВР, оказались на периферии определения политики собственных партий. Созданный ими альянс не мог удовлетворить ни конституционных демократов, ни социалистов-революционеров. Переворот адмирала А.В. Колчака завершил их размежевание.

В последние годы империи попытки образовать левый блок не увенчались успехом. Новые исторические условия, сложившиеся после Февраля,

способствовали осуществлению идеи альянса конституционных демократов и социалистов, но межпартийные противоречия сделали его эфемерным. Приход к власти большевиков на некоторое время смог сплотить их врагов из числа кадетов и революционных демократов. Однако на территориях, освобожденных белыми армиями, между ПНС и ПСР вспыхнула борьба за первенство, ознаменовавшая распад левого альянса.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. Ф.102. Оп.245. Ед.хр.27 ч. 57 л. Б Л. 159 (об).
2. ОР РГБ Ф.225. Картон 8. Ед.хр.38. Л.2.
3. ГАРФ Ф.102 Оп. 245. Ед. хр.27 ч. 57 л. Б Л. 229.
4. *Лубков А.В.* Война. Революция. Кооперация. – М., 1997.
5. *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.) – М., 2003. – С. 305–306.
6. ЦГА СПб. Ф.9618.Оп.1.Ед.хр.165. Л.3.
7. ГАРФ. Ф.539. Оп.1 Ед.хр.959. Л.41(об).
8. *Суханов Н.Н.* Записки о революции. – Т. 3. – М., 1992. – С. 15.
9. *Миллюков П.Н.* История второй русской революции. – М., 2001. – С. 480–481.
10. *Нольде Б.Э.* Далекое и близкое. Исторические очерки. – Париж, 1930. – С. 163–164.
11. *Оболенский В.А.* Моя жизнь, мои современники. – Париж, 1998. – С. 556.
12. *Демьянов А.* Записки о подпольном Временном правительстве // Архив русской революции. – Т. 7. – М., 1991. – С. 36.
13. *Поликарпов В.Д.* Пролог гражданской войны в России. – М., 1976. – С. 317.
14. *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. – М., 1982. – С. 102.
15. ГАРФ. Ф.5805. Оп.1. Ед.хр.20. Л.9.
16. РГАСПИ. Ф.274. Оп.1. Ед.хр.34. Л.18 (об). ■